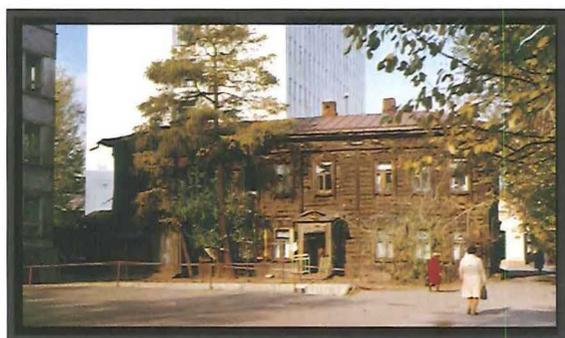

Я шагаю... по Иркутску

2

3

4

До шестидесятых годов XX века Иркутск стабильно оставался городом, каким он сложился после великого пожара 1879 года. Каменными зданиями застраивались в основном только центральные улицы — Амурская (Ленина) и Большая (Карла Маркса). Остальные же части города были деревянными, где дома строились с использованием так называемых «образцовых» фасадов.

1950-е годы

В первые послевоенные годы патриархальный быт горожан, неторопливость и размеренный уклад жизни оставались основой, суще-

ственно отличающей Иркутск от других городов Сибири, возникших и развивавшихся почти одновременно. Иркутск нельзя было спутать ни с Томском, ни с Красноярском, ни тем более с Новосибирском, несмотря на то, что методы и способы развития городской застройки были одинаковыми. Основным материалом жилой застройки оставалось дерево, из него возводилось все: и само жилье, и дворовые постройки, и благоустройство. Даже мощные улиц и дворов выполнялись из дерева. В отличие от большинства городов-соседей, застройка Иркутска,

в особенности её центральная часть, компактна, масштабна, разностильна. Этот масштаб и гармония стилей сохранились и с возникшими в последующие годы более высокими зданиями.

Старшее поколение иркутян помнит деревянную брусчатку, уложенную по Большой улице, булыжные мостовые по основному улице, с кюветами и деревянными тротуарами, частые деревянные телеграфные столбы с паутиной проводов. Неизменным оставался и характер застройки кварталов, основой которого была закрытость (скрытность от постороннего гла-

за) дворов с улицы высокой и заплотами.

Сохранилась и функциональная наполненность главной улицы города (К. Маркса), её притягательная променадная значимость между двумя зелеными массивами: садом им. Парижской коммуны (ныне бульвар им. Гагарина) и остатками бывшего, когда-то интендантского сада на р. Ушаковке. Несмотря на активное развитие во время войны машиностроительного завода им. В. Куйбышева, речка Ушаковка долгие годы оставалась любимым местом отдыха горожан, где летом можно было загорать,

купаться и даже ловить рыбу. Вечерний променад горожан на Большой улице, где почти все знакомы друг с другом, составлял неотъемлемую часть повседневного ритуала иркутян с незапамятных времен.

Не был анахронизмом и конно-гужевой вид городского транспорта: среди редких проезжающих автомобилей можно было видеть и конные экипажи с колесами на резиновом ходу. Новое строительство деревянных зданий в эти годы почти не велось, город довольствовался постройкой в год одного-двух каменных зданий.

5

6

7

Фото Люциана Антипина
Иркутск. 1970-е годы.

1. В 1970-х в Иркутске еще можно было застать последние дворы, выставленные деревянными плахами (ул. Бабушкина)
2. Фрагмент жилой застройки по ул. Байкальской на бровке Иерусалимской горы, граница между Центральной и Нагорной историческими частями города
3. Этого доходного жилого дома по ул. Ст. Разина давно уже нет
4. Дом, в котором останавливались декабристы (ул. Октябрьской Революции, 7). Сегодня воссоздается после пожара в пер. Волконского
5. Второй знаменитый «Кружевной дом» по ул. Уткина, 6. Сегодня, после ремонта в связи с пожаром, он выглядит не так нарядно
6. Рекламная вахханалия 2000-х годов по ул. Фурье, и не только по этой улице. Беспринципное, бесконтрольное использование фасадов памятников деревянной архитектуры в угоду коммерческим интересам
7. Подобного дома в Иркутске не только нет (утрачен), но и, может быть, он был единственным в своем роде (ул. Дзержинского)

1970-е годы

Наступившая эра массовой индустриализации в жилищном строительстве почти не коснулась центральной части Иркутска, она по-прежнему сохранялась деревянной, с исторически сложившейся сеткой кварталов. Исчезли брусчатые и булыжные мостовые, тротуары, заплоты, но сами деревянные дома, постаревшие и обветшавшие, остались главными достопримечательностями столицы Восточной Сибири.

Многие годы перед иркутскими градостроителями стоит вопрос – что же делать с устаревшей деревян-

ной застройкой? Ни физическое состояние, ни коммунальные условия проживания в таких домах не соответствуют современным требованиям, предъявляемым к жилью. В 1980-е было объявлено о создании нескольких заповедных зон с ценными деревянными усадьбами, в которых предполагалось поддерживать характер застройки города XIX – начала XX веков. Это, по существу, должно было стать туристической музейной зоной города с восстановлением всех первоначальных функций быта, ремесел, одежды, доступностью осмотра туристичес-

кими группами. Но, как нас уверяют, все упирается в материальные средства, и кроме случаев реставрации единичных памятников дело дальше не продвигается. А время идет, и дерево от бесхозяйственного отношения разрушается. Как и в прежние времена, регулярно сгорают несколько исторических построек в год.

2000-е годы

Последнее десятилетие резко изменило отношение к деревянным постройкам. И не столько в сторону реализации предыдущих проектов, сколько в использовании их в современных коммерческих интересах.

Резко ухудшилась среда, в которой существовала деревянная застройка. Сошли на нет значение уникальных украшений фасадов зданий, их неповторимый стиль и обаяние. Своеобразный колорит и масштаб построек разрушается назойливыми и зачастую безвкусными рекламными щитами и надписями, нахально «кричащими» отовсюду, превращающими сами здания в «подставки» для этой рекламы.

Реконструкция проезжих частей улиц ведется без учета исторического «слоя», и большинство первых этажей жилых домов оказывается под землей.

Восстановление крыш производится с использованием нетрадиционного для деревянной застройки материала (шифер), зачастую с уничтожением характерных для завершенных крыш фронтончиков, парапетов, башенок, флагштоков.

Для сохранения неповторимого исторического лица города необходимо наконец-то определиться с судьбой деревянной застройки, выработать программу её реконструкции и использования с тем, чтобы оставить потомкам все то прекрасное, чем славен был город Иркутск.

Люциан Антипин